

Глава 2

Ледяной металл набалдашника трости болезненно охлаждал горло Ци Цзю.

Он инстинктивно дернулся, но Е Байлан, крепко вцепившись в его лацканы, подался вперед и прильнул к нему с обманчивой покорностью. Добротное черное пальто из тяжелой шерсти казалось жестким на ощупь. Судя по всему, на улице стоял лютый мороз: кожа Е Байлана пугала своей нездоровой бледностью. Однако сам он, казалось, вовсе не замечал холода, лишь пристально вглядывался в лицо Ци Цзю.

В те времена, когда они еще были вместе, Вэнь Чжань не упускал случая использовать Е Байлана в своих целях.

Стоило тому заняться чем-то стоящим, как Вэнь Чжань тут же начинал мешать, отвлекая бесконечными придирками. Если же Е Байлан не поддавался, отказываясь идти с ним развлекаться, Вэнь Чжань устраивал сцены, дулся и мог по нескольку дней не разговаривать с ним, изводя холодным пренебрежением.

У Е Байлана не было ни круга общения, ни друзей, ни малейшего опыта работы. Прячась за спиной Вэнь Чжана, он вел затворнический образ жизни, робкий и нелюдимый, вечно скрывая глаза под надвинутым капюшоном безразмерного худи.

Разумеется, таков был план нанимателей. Многие влиятельные люди мечтали превратить Е Байлана в никчемное ничтожество. Они ждали, когда он начнет вилять хвостом, выпрашивая милостыню, и превратится в бродячую собаку, рыщущую по помойкам.

— Я не смел медлить и пришел, как только закончил с делами, — Е Байлан убрал трость и заговорил тихим, оправдывающимся тоном.

Он был на полголовы ниже Ци Цзю и теперь очень послушно подался всем телом вперед, буквально втиснувшись в его объятия.

Ци Цзю, совершенно не привыкший к подобным нежностям, уперся руками в подоконник и максимально отклонился назад, пытаясь сохранить хотя бы подобие приличной дистанции.

— Послушайте, господин Е... приличия...

Он провел в этой квартире три дня, и ему было вполне тепло, но стоило этой «ледяной глыбе» прижаться к его груди, как холод пробрал до самых костей, отзывавшись резкой болью в голове.

Зрачки Е Байлана мгновенно сузились.

Люди со стороны говорили, что у него нет сердца, и в этом утверждении была доля истины. Тонкий лед притворного добродушия в его глазах легко давал трещину, обнажая бездонную, пугающую глубину ледяной воды. Сбросив маску, Е Байлан смотрел на людей либо как на добычу, либо как на неодушевленные предметы.

Система, сжимавшая в лапках детектор уровня «очернения» главного героя, вздрогнула от подскочивших значений и, мгновенно прикинувшись бесполезным бумажным комком, шустро укатилась в мусорную корзину.

Ци Цзю, на чьих плечах лежала миссия по доставке двенадцати «золотых пальцев», всё еще надеялся получить комиссионные, так что роль добычи его не прельщала, а становится мертвецом он и вовсе не планировал.

Он посмотрел сверху вниз на Е Байлана, чьи глаза казались черными провалами, и тяжело вздохнул:

— Прощу прощения...

Ситуация принимала совсем уж неловкий оборот. Когда он нанимался на должность специалиста по доставке «золотых пальцев» и проходил инструктаж, никто не предупреждал, что в круг его обязанностей будет входить подобное.

Ци Цзю медленно выпрямился, провел над собой серьезную психологическую работу и неловко поднял руку, приобняв этот «кусочек льда», приникший к его груди.

Странно, но стоило его обнять, как Е Байлан притих и стал выглядеть почти кротким. Он прижался лбом к плечу Ци Цзю, затихнув. С такого ракурса Ци Цзю мог видеть не только его бледное, изысканно красивое лицо, но и узкую полоску шеи, выступающую над воротником — тонкую и хрупкую, которую, казалось, можно было переломить одной рукой.

Е Байлана обделяли заботой еще в утробе матери. С самого рождения его жизнь была чередой бесконечных страданий, а искалеченная, изуродованная нога, которую он прятал под штаниной, была вечным напоминанием о перенесенной боли.

— Брат Чжань, не сердись, я составлю тебе компанию, — слова Е Байлана звучали как заискивание, он осторожно потянул Ци Цзю за рукав. — Куда ты хочешь пойти?

Среди «золотых пальцев» как раз числился абонемент в фитнес-центр с бассейном, и Ци Цзю уже прикидывал, как бы поудачнее всучить его герою. Разглядывая шею Е Байлана, он всерьез раздумывал, выдержит ли это тщедушное тело хотя бы лечебные банки.

— А?.. — только и смог выдавить он.

Е Байлан коснулся его горла. Пальцы были холодными и цепкими, словно тонкая удавка.

— Куда ты хочешь пойти развлечься?

Ци Цзю едва не ляпнул, что не мешало бы заглянуть в клинику китайской медицины и поставить банки, но вовремя прикусил язык. К этому делу нужно было подходить основательно.

Е Байлан был странным человеком. Прижимаясь к Ци Цзю, он повторял свои вопросы с той же интонацией, демонстрируя безграничное терпение, но при этом его металлическая трость время от времени многозначительно постукивала Ци Цзю по колену.

В сценарии, который получили Ци Цзю и Система, упоминалось, что один из внебрачных сыновей когда-то заставлял Е Байлана ползать на коленях, изображая собаку, и подбирать еду с пола ради забавы. Позже, когда Е Байлан захватил власть в семье, тот самый подонок «случайно» поскользнулся и упал прямо на металлическую трость, раздробив коленную чашечку в щепки.

Е Байлан был слаб здоровьем с рождения, рос в лишениях, и сил в нем было немного, поэтому давление трости на ногу Ци Цзю ощущалось скорее как настойчивые царапины волчонка.

Профессиональная деформация Ци Цзю дала о себе знать: он уже начал прикидывать программу силовых тренировок на тренажерах, но вовремя пришел в себя, когда Система ощутимо «ужалила» его в пятку.

— Никаких развлечений, — отрезал он.

Нужно было сохранять серьезность. Ситуация была из ряда вон выходящей, к тому же Система временно потеряла связь с центром. Выйти из сюжета было невозможно, а значит, любые последствия придется разгребать самому. И Ци Цзю вовсе не хотелось, чтобы Е Байлан начал отбатывать на нем свои силовые приемы.

— Мы никуда не пойдем, — Ци Цзю не обратил внимания на внезапно потемневший взгляд собеседника. Ему доводилось дрессировать настоящих волков, так что этот случай не казался ему безнадежным. — Присядь.

Такое поведение было настолько нетипичным, что даже Е Байлан не сразу нашелся с ответом, лишь ошеломленно уставился на него.

Ци Цзю терпения было не занимать. Он положил ладонь на макушку Е Байлана и пару раз пригладил его волосы.

Температура в квартире была комфортной, но Е Байлан был укутан в слишком теплое пальто, которое не пропускало тепло внутрь — именно поэтому он так долго не мог согреться. Ци Цзю забрал у него трость, положил её на подоконник и принялся расстегивать пуговицы из черного перламутра, буквально вылуцивая Е Байлана из его верхней одежды.

Тот пришел в себя только на третьей пуговице и мертвой хваткой вцепился в запястье Ци Цзю.

— Что ты делаешь?

На этот раз в его голосе не было ни капли притворства. Е Байлан мрачно сверлил Ци Цзю взглядом, его голос звучал болезненно холодно:

— Отпусти, Вэнь Чжань...

— Меня зовут не Вэнь Чжань, — Ци Цзю был куда сильнее его. Он легко разжал эти холодные, тонкие пальцы и продолжил свое занятие. — Давай познакомимся заново. Мое имя — Ци Цзю.

В этом не было ничего противоречивого. Вэнь Чжань был лишь фикцией, лжецом, созданным специально для обмана Е Байлана. Имя, статус, чувства — всё было фальшивкой. Что же касается настоящего имени того проходимца, то это не имело значения. Ци Цзю теперь занимал это место, а значит, и зваться будет своим именем.

Ци Цзю первым протянул руку:

— Господин Е?

Е Байлан пропустил его жест мимо ушей. Он даже не стал вникать в смысл сказанного, лишь пристально смотрел на Ци Цзю, и в его черных глазах, становящихся всё темнее, начало закипать явственное намерение убить.

Он оставил Вэнь Чжана в живых лишь потому, что этот лжец мог хоть немного развлечь его и помочь скоротать время. Но если Вэнь Чжань больше не желает играть свою роль... значит, он бесполезен.

Е Байлана ничуть не удивила эта перемена. Он с самого начала знал, что всё вокруг него — ложь, что у каждого есть тайный умысел и своя корысть. Жаль, что Вэнь Чжань потерял рассудок. Если бы он продолжал покорно развлекать его, то вполне мог бы получить те деньги, к которым так стремился.

Рука Е Байлана скользнула в карман пальто. Там лежал шприц с седативным препаратом. Раз

уж Вэнь Чжань не желает прежней жизни, Е Байлан не побрезгует сковать его по рукам и ногам и запереть в подвале, где нет солнечного света, чтобы в свободное время по капле выцеживать из него жизнь, наслаждаясь его мучениями...

— Это противозаконно, — внезапно произнес Ци Цзю.

Е Байлан, не проронивший ни слова, недоуменно посмотрел на него:

— ?

Ци Цзю вздохнул и, засучив рукава, перешел к решительным действиям.

Рука Е Байлана всё еще была в кармане, он даже не успел коснуться шприца, как Ци Цзю буквально вытряхнул его из пальто. Зрачки Е Байлана резко сузились, лицо исказилось. Не успел он вымолвить и слова, как Ци Цзю подхватил его под мышки и поднял перед собой, внимательно изучая.

Е Байлан лишился дара речи.

— Ну и весишь же ты, — Ци Цзю слегка подбросил его на руках, прикидывая вес. — Ты вообще ешь?

Грудь Е Байлана тяжело вздымалась, он смотрел на Ци Цзю взглядом, в котором смешались ярость и странное замешательство.

— Поставь меня! — прошипел он, пытаясь вырваться.

Ци Цзю, опасаясь, как бы тот его не укусил, принялся успокаивать его, словно напуганного зверя:

— Поставлю, поставлю.

Под пальто на Е Байлане была лишь тонкая рубашка, и от его тела всё еще веяло могильным холодом. Он был настолько худ, что позвонки отчетливо проступали под кожей. Ци Цзю опустил его на кровать, подул на свои озябшие ладони и, подхватив одеяло, в несколько движений упаковал Е Байлана, превратив его в подобие уютного кокона.

— У тебя дома есть термобелье? — спросил Ци Цзю.

Е Байлану явно было не до обсуждения одежды. Он и в самом страшном сне не мог представить, что этот лжец окажется настолько наглым. Находясь в полной власти Е Байлана,

он умудрялся вести себя столь бесцеремонно.

— Вэнь Чжань, я предупреждаю тебя...

Значит, термобелья нет.

Ци Цзю вздохнул и, просунув руку под одеяло, прикинул его размер. Нынешняя молодежь в погоне за модой готова была околеть, лишь бы не надевать лишнего, а к старости все эти прогулки на морозе аукнутся болезнями.

К счастью, деньги в этом сценарии были лишь набором цифр. Ради своих вполне реальных комиссионных Ци Цзю решил стрясти с Системы немного «валюты» и прикупить Е Байлану комплект нормальной теплой одежды.

— Меня зовут не Вэнь Чжань. То, что я говорил раньше — ложь, просто бизнес.

Запомнив размер, Ци Цзю присел на корточки, оказавшись лицом к лицу с Е Байланом, который, кажется, окончательно опешил от его беспардонности.

— Я профессиональный... обманщик. Актер, который играет роль за деньги.

Рано или поздно всё равно пришлось бы объясниться. Ци Цзю пошарил рукой по ковру, нашел ту самую погнутую банковскую карту и протянул её Е Байлану:

— Она мне больше не нужна. Забирай, здесь пять миллионов.

Глаза Е Байлана дрогнули, он перевел взгляд на поцарапанный пластик. На его лице всё еще блуждала улыбка, глаза были прищурены — он был очень красив той красотой, которую не должна была осквернять кровь.

— Вот как... — протянул он.

— Пять миллионов, — медленно повторил Е Байлан, зажав карту между пальцами. Ему явно было смешно, но в его взгляде вновь проступила искаженная, ядовитая ненависть. — Оказывается, я столько стою... — Он протянул руку и схватил Ци Цзю за рукав, принявшись рассеянно тереть ткань. — А я и не знал.

Он никогда раньше не делал ничего подобного, поэтому его движения были несколько скованными. Подавшись ближе, он едва ощутимо выдохнул Ци Цзю в самое ухо. Тот вздрогнул от неожиданности и поспешно отпрянул.

Грех какой.

Ци Цзю не привык к таким играм. Он легонько пнул Систему, затаившуюся в мусоре, требуя немедленно связаться с центром и вытащить его отсюда. Но Система не подавала признаков жизни, продолжая имитировать бумажный комок.

Е Байлан с улыбкой наклонился вперед. Он соскользнул с кровати, оперся руками о плечи Ци Цзю и переплел свои пальцы с пальцами этого негодяя.

— Бизнес, роль, обманщик...

Ци Цзю сидел напряженный, явно не желая этой близости, что ничуть не удивило Е Байлана. Он и так знал, что Вэнь Чжань его никогда не любил. Однако, с другой стороны, Вэнь Чжань определенно испытывал к нему интерес — если бы Е Байлан не был так насторожен, тот пару раз наверняка бы его споил.

Е Байлан как-то подслушал разговор Вэнь Чжаня с приятелями. Тот хвалился, что хромой мальчишка «чертовски горяч». Е Байлан невольно усмехнулся — он и сам знал, что в нем есть эта дикая, порочная привлекательность калеки. Всегда найдутся любители подобной экзотики.

В свое время кто-то из внебрачных сыновей хотел продать его в качестве живой игрушки. К счастью, появился Вэнь Чжань, и Е Байлан воспользовался случаем, прикинувшись влюбленным дурачком, у которого в голове одни свидания.

...Все они одинаковы.

В глубине глаз Е Байлана застыл мрак, он словно перемалывал в себе ледяную горечь подступающей тошноты. Все они одинаковы. Вэнь Чжань, Ци Цзю — неважно.

— Тебе так нужны были деньги? — Е Байлан прижался щекой к шее Ци Цзю, вкрадчиво прошептал: — На что ты хотел их потратить?

— На лечение, — Ци Цзю решил придерживаться официальной версии. — Мое здоровье оставляет желать лучшего. Если не лечиться, мне осталось всего одиннадцать месяцев.

Это была полуправда. Это был случай «сюжетного убийства»: как бы Ци Цзю ни старался, через одиннадцать месяцев он должен был покинуть этот мир. Он не надеялся, что Е Байлан поверит в историю о «пришельце из другого мира, который по ошибке занял тело твоего бывшего», поэтому старался сделать легенду максимально правдоподобной. Но в наш век популярной литературы сюжет со смертельной болезнью был, пожалуй, слишком избитым.

Е Байлан рассмеялся, уткнувшись в его плечо, но взгляд его оставался тяжелым и холодным. Он не поверил ни единому слову.

— Брат Чжань, — он продолжал называть его по-прежнему, потянувшись к мочке его уха. Ему доставляло удовольствие видеть, как этот патологический лжец вздрагивает в его руках. — А если бы тебе осталось всего одиннадцать... нет, одиннадцать часов?

Вэнь Чжань перестал быть забавным, и Е Байлан больше не хотел держать его при себе. Через одиннадцать часов он заставит этого человека исчезнуть. В память о их фальшивой любви он постарается, чтобы тот не слишком мучился.

— Если бы у тебя оставалось всего одиннадцать часов, — повторил Е Байлан, — что бы ты хотел сделать больше всего?

Ци Цзю посмотрел ему прямо в глаза:

— Ты собираешься избавиться от меня?

— Угу, — Е Байлан кивнул, небрежно перебирая пальцами рукав Ци Цзю. — Это твой последний шанс. Загадывай желание.

Если этот лжец снова начнет юлить, уходить от ответа или творить свои странности, Е Байлан прикончит его прямо сейчас.

У Ци Цзю были очень чувствительные уши, поэтому он с облегчением вздохнул, когда Е Байлан наконец оставил их в покое. Он позволил ему теревить свой рукав и опустил взгляд. Как говорится, первый раз — случайность, второй — привычка. Теперь он обнимал Е Байлана куда увереннее.

Рука Ци Цзю медленно скользила по спине юноши — от плеч к самой пояснице. Е Байлан был пугающе худ, но при этом у него был отличный костяк, длинная шея и тонкая, но на диво крепкая талия. В этом теле чувствовалась скрытая сила. Очень красивая спина.

...Просто преступление — не поставить на неё банки.

Ци Цзю не удержался и, наклонившись к самому уху Е Байлана, тихо предложил одну вещь. Услышав ответ, Е Байлан ошеломленно замер. Он явно не верил своим ушам, полагая, что в этой комнате как минимум один человек окончательно лишился рассудка.

— Что ты сказал?! — он резко вскинул голову.

Его талия всё еще была в руках Ци Цзю... Тот лапал его столько времени лишь для того, чтобы предложить ЭТО?!

Но Ци Цзю был чист в своих помыслах. Его дни были сочтены, но ничто не мешало ему уйти из жизни чуть раньше срока. Если Е Байлан отвел ему всего одиннадцать часов, он должен был успеть выполнить хотя бы часть своей работы.

Ци Цзю выпустил талию юноши, взял его за руки и с самым искренним выражением лица произнес свое заветное желание:

— У тебя есть стеклянные банки? Давай я поставлю тебе банки по всем правилам.

<http://bllate.org/book/16113/1586202>